

Прожив двадцать лет, Линь Аньло потеряла родителей — они погибли, когда из-за чудовищного строительного брака рухнуло здание на стройке. Получив компенсацию, Линь Аньло трое суток просидела дома, не притронувшись к еде и воде, и не проронила ни слезинки. Когда её травили в школе из-за внешности, а учителя отказались помочь, Линь Аньло просто хладнокровно обратилась в полицию. Когда на улице у неё отобрали только что снятые деньги на оплату университета, Линь Аньло целую неделю ходила по той улице туда-сюда, изображая легкую добычу для грабителей, пока наконец не поймала несостоявшегося рецидивиста и не сдала его в полицейский участок.

Прежде она думала, что сможет вынести любые испытания. Что за беда — бедность? Ничего, можно взять побольше подработок. Что с того, что она некрасива? Копишь деньги на пластическую операцию, вот и всё. Фигуру можно подтянуть тренировками, актерское мастерство — отточить.

Она и представить не могла, что прямо перед встречей с кумиром оступится и упадет в реку. Как же обидно! Разве её жизнь не оказалась слишком короткой?

Линь Аньло закрыла глаза и впервые с самого детства проронила слезу.

Система: Вы успешно активировали систему, идет загрузка данных.

Имя: Линь Аньло

Пол: женский

Возраст: двадцать лет

Рост: 163 см

Вес: 45 кг

.....

— Что за чертовщина? — Линь Аньло открыла глаза. Она сидела на пустой поляне — в неизвестном месте, где вокруг расстилалась лишь бесконечная белая пелена. — Кто здесь говорит?

Система: Это я.

Линь Аньло: — Ты кто?

Система: Я — система. Можешь звать меня Сиси, а можешь — Тунтун.

Линь Аньло: — Тьфу! Что за бред.

Система:Я тебе не бред и не чертовщина, я — система! Система! Я почувствовала твоё мощное ментальное устремление, исходившее от Сюй Исина, разорвала с ним связь и пришла к тебе. Ты должна быть мне благодарна, как ты смеешь так со мной разговаривать!

Линь Аньло наострила уши, словно маленький кролик, услышавший шаги:

— Сюй Исин? Ты говоришь о том самом Сюй Исине, которого я знаю?

Система: Да-да, о том самом талантливом, идеальном, безупречном любимце бога Сюй Исине.

Хочешь стать следующим Сюй Исином? Я могу тебе помочь.

Эта странная штукавина говорит такое... Линь Аньло почувствовала, как рушится её картина мира.

— Я что, умерла? Я всё еще сплю, или тебя подослали чьи-то хейтеры?

Система: Сколько у тебя вопросов. На многое я ответить не могу. Короче говоря, я даю тебе шанс переродиться и изменить свою судьбу. У тебя есть выбор: либо принять его, либо покорно и добровольно отправиться в объятия смерти. Даю тебе тридцать секунд на раздумья, а затем сделай выбор.

Линь Аньло прилегла, закрыла лицо руками и задумалась. Если то, о чем говорит эта штука по имени система, правда, то она, должно быть, подобно героям романов о боевых искусствах, спаслась из безвыходного положения и получила некий счастливый шанс. К тому же она только что отчетливо услышала слово «перерождение».

— Что ты хочешь получить от меня взамен?

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. За такое чудесное дело, как возвращение с того света, определенно придется заплатить какую-то цену. Даже испытывая обиду, нужно сначала выяснить все условия.

Система: Я знаю всё, о чем ты думаешь, от меня у тебя нет секретов. Конечно, всё не будет так просто. Я перенесу тебя в мир заданий, и как только ты успешно выполнишь для меня поручение, получишь награду от заказчика. Если бы твою жизнь можно было начать сначала, ты ведь больше всего на свете хотела бы изменить свою внешность, верно?

— Да, из-за внешности мне пришлось слишком многим пожертвовать, — Линь Аньло села, опустила голову и мрачно произнесла: — По идее, люди рождаются равными, без разделения на красивых и уродливых, знатных и низких. Но почему мы все проживаем человеческую жизнь впервые, а я не могу быть красавицей?

Система: Я понимаю твои чувства. Сюй Исин до того, как выполнить задание, тоже натерпелся немало лишений, и изначально он выглядел совсем иначе. Сейчас он уже прошел через преобразование. Ты — моя новая подопечная, надеюсь, мы отлично сработаемся. Хи-хи.

Линь Аньло: — Кажется, я еще не дала согласия. Система: Ну я же знала, что ты согласишься! Я ведь такая милаха.

— Сотрудничать можно, но не мог бы ты прекратить сюсюкать механическим голосом, — с непроницаемым лицом произнесла Линь Аньло. — Это просто пугающе.

Система оказалась на редкость чуткой: когда голос прозвучал снова, это был уже нежный детский лепет.

Система: Прости, Сюй Исин любит такой стиль, я просто не сразу переключилось. Но ты можешь не переживать, я система многоликая, какой голос захочешь, такой и сделаю. Ладно, ты ведь уже пришла в себя? Не будем терять времени, сейчас же отправляемся в первый мир-задание.

Э-э-э, погоди-погоди! Она же еще не готова! Какой еще мир-задание? Что вообще происходит?!

Система проигнорировала ее протесты, и перед глазами Линь Аньло внезапно вспыхнул белый свет, ослепивший ее, точно фары встречной машины на ночной дороге. Она рефлекторно зажмурилась.

Лишь когда вокруг послышались посторонние звуки, Линь Аньло осторожно приоткрыла один глаз.

Старинные костюмы? Она попаданка? И в какую же эпоху?

Система: Совершенно верно, это древний мир, вымышленное пространство. Твоя личность — внебрачная дочь опального чиновника. Твой отец угодил в тюрьму из-за козней князя Гун, и соратники по подпольной организации, прельстившись твоей красотой, подослали тебя в Резиденция князя Гун убить князя. В итоге от излишнего волнения ты выдала себя оружием, и князь Гун расправился с тобой.

Линь Аньло: Нет, погоди, не я! Я бы никогда не совершила такую глупость.

Система: Время отмотано назад, ровно за три минуты до того, как твое оружие было обнаружено. Твоя задача — помочь ей избежать этой смерти. Приступаю к загрузке данных первоначальной владелицы тела.

Имя: Чжан Чжуй

Пол: женский

Возраст: шестнадцать лет

Рост: ...

Линь Аньло: Да замолчи ты! У меня сейчас нет времени слушать твои справки, этот боров со скопившимся на лице жиром вот-вот в губы меня засосет!

Князь Гун, восседавший перед Линь Аньло, держал на коленях сразу двух наложниц. Вдоль всего зала суетились писанные красавицы в легковесных старинных нарядах: одни подносили чай и угощения, другие танцевали, третьи играли на цитрах и флейтах — словом, все как на подбор отличались прелестной внешностью.

Сама же Линь Аньло оказалась прижата к груди тучного среднемолодого мужчины, чье лицо оплыло жиром до такой степени, что щеки свисали вниз. Рука этого мужика бесстыдно шарила у нее по талии и груди, а похотливые губы тянулись поцеловать ее, все еще измазанные жиром от съеденного мяса.

Линь Аньло, за свои двадцать лет ни разу даже не державшая мужчину за руку, испытала сильнейшее физическое отвращение и тошноту. Резко отвернувшись, она выдавила: — Тьфу... уэ-э!

Система: ...Что-то мне подсказывает, что такими темпами ты помрешь еще быстрее.

Закончив давиться от тошноты, Линь Аньло ощутила нарастающий панический страх перед неминуемой гибелью. Скосив глаза, она заметила, как князь Гун прищурил свои маленькие мутные глазки, а его улыбка вмиг пропиталась смертоносной угрозой: — Мм? Что с тобой такое?

Его голос звучал так, будто в ушах перетирали свиное сало. Подавив подступившую тошноту, Линь Аньло мысленно взмолилась: — Что будет, если я умру здесь?

Система: Тогда ты умрешь по-настоящему, окончательно и без всяких шансов на возвращение.

Приняв мгновенное решение, Линь Аньло с невероятно хрупким и жалобным видом прижалась обратно к груди князя. Нежно проведя рукой по его торсу, она заговорила голосом полным горькой обиды и сиротливой тоски: — Такая фея, как ваша покорная служанка, обычно питается лишь фруктами да лепестками цветов, запивая их чаем на росе. А тут меня вдруг заставляют есть эту жирную пищу, вот желудок и взбунтовался.

Система: А ты хороша, Линь Аньло-ло-ло.

Линь Аньло: ...Не могла бы ты перестать называть меня столь противным прозвищем?

Система: Ой-ой, какая ты злая! А вот Суй Исин всегда со мной такой ласковый.

Кинжал, предназначенный для убийства князя Гун, был спрятан в рукаве Линь Аньло и привязан шелковой лентой к ее предплечью. Прежде холодный металл уже успел перенять тепло ее тела. Стоило ей лишь дернуть за ленту, как узел сам по себе развязался бы, и кинжал скользнул бы прямо в ладонь.

Заметив во взгляде князя Гун беспрецедентное восхищение и страсть к своей внешности, Линь Аньло мысленно отмахнулась от блуждающей по ее телу чужой руки. Уставившись на серебряную ложку, отражавшую свет неподалеку, она разглядела там смутное, но несомненно ослепительное по своей красоте лицо.